

3 CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

MPHTI: 10.79
УДК 343.1
JEL K49

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-3-125-138>

ЖАНСЕРКЕНОВ Ж.К.,^{*1}

докторант.

*e-mail: zz043zz@icloud.com

ORCID ID: 0009-0008-2604-274X

САРСЕНБАЕВА Б.Б.,¹

к.ю.н., профессор.

e-mail: hamudok@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-9238-5172

¹Алматинская академии МВД РК

им. М. Есбулатова,

Казахстан, г. Алматы

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ CETS № 216 В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ БИЖАНОВА И ДР.)

Аннотация

Статья посвящена проблеме имплементации Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами в уголовное законодательство Республики Казахстан. Актуальность определяется предстоящей ратификацией Конвенции и необходимостью приведения национального уголовного закона в соответствие с ее требованиями. Цель работы состоит в выявлении пробелов действующей редакции статьи 116 Уголовного кодекса и в разработке путей их устранения на основе сопоставления конвенционных обязательств с материалами конкретного уголовного дела. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и криминологический методы, анализ судебной практики и правовое моделирование. Установлено, что национальная норма криминализирует преимущественно акт изъятия и незаконные сделки, тогда как конвенционный стандарт требует ответственности за вербовку, предложение, посредничество, транспортировку, хранение и финансирование незаконного оборота органов. Материалы судебной практики показали, что доноры, действовавшие под влиянием крайней нужды и обмана, осуждаются наравне с организаторами. Предложены новая редакция статьи 116, самостоятельные составы вербовки, посредничества и подлога документов, примечание об иммунитете донора-жертвы, а также административная ответственность юридических лиц. Выводы применимы в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: торговля человеческими органами, незаконная трансплантация, имплементация международного договора, криминализация, вербовка доноров, посредничество, иммунитет донора-жертвы.

Введение

Торговля человеческими органами относится к числу наиболее латентных и социально опасных форм транснациональной организованной преступности, посягающих на фундаментальные права человека, прежде всего на право на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и достоинство личности. Развитие медицинских технологий и трансплантологии, с одной стороны, и сохраняющийся во всем мире дефицит донорских органов – с другой, формируют устойчивые криминальные риски, которые в современных условиях приобретают все более организованный и коммерциализированный характер. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире выполняется до 10% трансплантаций с использованием органов, полученных незаконным путем, а сохраняющийся дефицит донорских органов порождает явление трансплантационного туризма и формирует устойчивые нелегальные рынки [1, с. 12]. Соответствующая обеспокоенность международного сообщества выразилась в разработке ряда правовых инструментов, центральным из которых является Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами (CETS № 216), принятая в Сантьяго-де-Компостела 25 марта 2015 г. [2].

Республика Казахстан, следуя общепризнанным принципам международного права и стремясь к гармонизации национального законодательства с европейскими стандартами, заявила о намерении ратифицировать Конвенцию CETS № 216. Однако сама по себе ратификация не обеспечивает эффективного противодействия данному виду преступлений и требует приведения уголовного законодательства в соответствие с международными обязательствами. Действующая статья 116 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека» [3] была принята до появления Конвенции и не в полной мере охватывает весь круг деяний, которые должны быть криминализированы согласно ее требованиям. Такое положение создает реальный риск формального подхода к имплементации и сохранения правовых пробелов, фактически используемых организованными преступными группами для построения коммерческих схем незаконного оборота органов.

Степень научной разработанности темы характеризуется заметным дисбалансом. В зарубежной литературе конвенционный механизм исследован достаточно подробно. А. Пьетробон анализирует трудности применения Конвенции к деяниям, совершенным за пределами территории государства-участника, и показывает, что действенность договора зависит от готовности сторон воздержаться от использования допускаемых им оговорок [11]. М. Лопес-Фрага с соавторами обосновывают необходимость самостоятельного уголовно-правового инструмента, отличного от антиреффикинговых конвенций, поскольку последние требуют доказывания эксплуатации человека, а не самого факта незаконного оборота органа [12]. С. Гавронска раскрывает соотношение двух международных режимов, а именно противодействия торговле людьми в целях изъятия органов и противодействия торговле органами как таковой, и указывает на риск конкуренции квалификаций [13]. С. Колумб на эмпирическом материале показывает, что организованный оборот органов опирается на устойчивые сети посредников, а не на единичные сделки [14]. В казахстанской доктрине проблематика ограничивается преимущественно медико-правовыми и этическими аспектами трансплантации, тогда как уголовно-правовое измерение имплементации Конвенции остается практически неисследованным, что и определяет научную задачу настоящей работы.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы на основе анализа положений Конвенции CETS № 216 и конкретного уголовного дела, рассмотренного судом Республики Казахстан, выявить пробелы действующей редакции статьи 116 УК Республики Казахстан и предложить научно обоснованные пути их устранения. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи. Во-первых, проанализировать структуру и ключевые обязательства Конвенции в части криминализации деяний. Во-вторых, осуществить поэлементное сравнение диспозиции статьи 116 УК Республики Казахстан с требованиями Конвенции. В-третьих, на примере приговора по делу Бижанова и других показать реальные способы совершения преступлений, не охваченные действующим составом. В-четвертых, предложить конкретные изменения в УК Республики Казахстан, охватывающие расширение объективной стороны, введение новых составов, иммунитет донора-жертвы и меры по защите потерпевших. Научная новизна исследования заключа-

ется в том, что в казахстанской правовой науке впервые проводится системное сопоставление Конвенции и национального уголовного закона с привлечением эмпирического материала судебной практики, что позволяет сформулировать не абстрактные, а конкретные, выверенные на реальных делах законодательные предложения.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы. Формально-юридический метод применен при анализе текста статьи 116 УК Республики Казахстан, Конвенции CETS № 216, Пояснительного доклада к ней, а также смежных норм Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» [4]. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления казахстанского подхода к криминализации незаконного оборота органов с подходами, закрепленными в Конвенции, а также с опытом государств, являющихся ее участниками. Системный метод позволил рассматривать статью 116 УК Республики Казахстан как элемент более широкой системы уголовно-правовой охраны жизни и здоровья, а также во взаимосвязи с нормами Общей части УК, регулирующими освобождение от ответственности и ответственность юридических лиц. Криминологический метод дал возможность оценить латентность торговли органами, выявить факторы, способствующие ее распространению, и обосновать необходимость профилактических мер. Метод анализа судебной практики применен для изучения конкретного уголовного дела № 7598-25-00-1/37, а именно приговора Алматинского городского суда от 14 июля 2025 г., с целью выявления реальных способов совершения преступлений, не охваченных действующим составом, и оценки правоприменительных проблем. Метод правового моделирования использован для конструирования авторской редакции новой статьи УК Республики Казахстан, объединяющей все деяния, связанные с незаконным оборотом органов, а также для разработки примечания об иммунитете донора-жертвы.

Эмпирическую базу исследования составили текст Конвенции и Пояснительного доклада к ней, официальные сведения Договорного бюро Совета Европы о состоянии подписаний и ратификаций [15], материалы уголовного дела № 7598-25-00-1/37, а также совместное исследование Совета Европы и Организации Объединенных Наций о торговле органами, тканями и клетками [16]. Ограничения исследования обусловлены единичным характером изученного судебного акта и высокой латентностью соответствующих преступлений, вследствие чего выводы эмпирической части носят иллюстративный характер и подлежат проверке по мере накопления правоприменительной практики. Указанное ограничение компенсируется тем, что предложения по совершенствованию закона выводятся преимущественно из сопоставления нормативных текстов, а материалы дела используются для проверки практической значимости выявленных пробелов.

Результаты и обсуждение

Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами (CETS № 216) является первым международным договором, специально посвященным криминализации всех форм незаконного оборота человеческих органов. Ее принятие стало ответом на растущую обеспокоенность международного сообщества по поводу трансплантационного туризма, коммерциализации донорства и эксплуатации уязвимых групп населения. В отличие от ранее существовавших документов, в частности Дополнительного протокола к Конвенции о правах человека и биомедицине, Конвенция CETS № 216 носит уголовно-правовой характер и требует от государств-участников установления уголовной ответственности за широкий круг деяний. Принципиальный шаг этой Конвенции состоит в том, что она переводит борьбу с торговлей органами из плоскости медико-этического регулирования в плоскость материального уголовного права, формулируя ясные требования к национальным уголовным кодексам.

Нормативный статус Конвенции к настоящему времени сложился следующим образом. Документ был одобрен Комитетом министров Совета Европы 9 июля 2014 г., открыт для подписания в Сантьяго-де-Компостела 25 марта 2015 г. и вступил в силу 1 марта 2018 г. Конвенция

открыта для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы, чем воспользовалась, в частности, Коста-Рика. Пятнадцать государств ратифицировали Конвенцию, еще 13 подписали ее без последующей ратификации [15]. Такое соотношение подписаний и ратификаций само по себе указывает на то, что основное затруднение располагается на стадии приведения национального уголовного закона в соответствие с конвенционными требованиями, а не на стадии политического решения о присоединении. Парламентская ассамблея Совета Европы связывает низкий темп ратификаций с подвижностью криминальных схем, перемещающихся в те юрисдикции, где Конвенция не действует [17]. Для Республики Казахстан из этого следует, что содержательная подготовка уголовного закона должна предшествовать акту ратификации либо сопровождать его.

Ключевые обязательства государств по Конвенции включают криминализацию следующих действий, прямо предусмотренных статьями 4–8: незаконное изъятие органов у живых или умерших доноров; использование незаконно изъятых органов для трансплантации либо иных целей; предложение, получение или иное содействие в незаконном изъятии или использовании органов; вербовка, привлечение или склонение лица к согласию на незаконное изъятие органа; получение финансовой выгоды или иного сопоставимого преимущества от незаконного оборота органов; соучастие, пособничество и подстрекательство к совершению указанных деяний [2, ст. 4–9]. Помимо этого, Конвенция обязывает государства предусмотреть ответственность юридических лиц (статья 10), защиту жертв (статьи 9, 11–13) и установить экстерриториальную юрисдикцию (статья 17). Сопровождающий Конвенцию Пояснительный доклад содержательно раскрывает значение каждого из этих обязательств и формирует ту нормативно-методическую рамку, на которую должны опираться национальные законодатели при имплементации [10].

Принципиальное концептуальное значение имеет то обстоятельство, что Конвенция не требует доказывания принуждения или обмана в отношении донора. Сам факт коммерческой сделки или изъятия вне разрешенных медицинских процедур уже является преступным. Это положение существенно отличает европейский подход от многих национальных законодательств, в том числе казахстанского, в которых акцент часто делается именно на принуждении как обязательным признаком состава. Указанное смещение акцента имеет глубокое теоретическое основание, поскольку оно отражает признание того, что коммерциализация человеческого тела сама по себе представляет посягательство на достоинство личности, не зависящее от наличия или отсутствия принуждения в каждом конкретном случае. Аналогичная логика отражается и в современных международных декларативных документах, прежде всего в обновленной редакции Декларации Стамбула против торговли органами и трансплантационного туризма, где подчеркивается необходимость противодействия всем формам коммерциализации трансплантационной деятельности независимо от внешних признаков добровольного согласия донора [9].

Изложенный подход подвергается в литературе и содержательной критике, учет которой важен для корректной постановки задачи имплементации. С. Колумб с соавторами обращают внимание на смешение понятий торговли органами и оборота органов, отмечая, что перенос всей проблематики в плоскость уголовного запрета оставляет без внимания структурные причины явления, прежде всего бедность и неравный доступ к медицинской помощи [18]. А. Фаррелл и И. де Врис указывают на дефицит надежных измерений, вследствие чего оценки масштаба незаконного оборота органов опираются на экстраполяции, а не на регистрируемые данные [19]. С. Ей ставит вопрос о моральных пределах согласия, показывая, что формально свободное волеизъявление донора, находящегося в положении крайней нужды, не устраняет эксплуатационного характера сделки [20]. Приведенная критика не опровергает необходимости криминализации, однако задает существенное для правоприменения требование, состоящее в том, что уголовно-правовые средства должны сопровождаться мерами социальной профилактики и не должны обращаться против самих доноров.

Изложенные международно-правовые требования образуют тот эталон, относительно которого должна оцениваться действующая редакция национального уголовного закона. Обращение к казахстанскому уголовному закону обнаруживает существенные расхождения с этим эталоном. Статья 116 УК Республики Казахстан «Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека» расположена в главе 7 «Преступления против здоровья населения

и нравственности». Ее диспозиция в действующей редакции предусматривает ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации либо иного использования, совершенное с применением насилия или угрозой его применения; за незаконное изъятие органов или тканей человека, совершенное из корыстных побуждений; а также за незаконные сделки в отношении органов или тканей человека. Санкция включает лишение свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества, а квалифицированные составы (совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, группой лиц по предварительному сговору и так далее) влекут наказание до 10 лет лишения свободы (3, ст. 116).

При всей важности самого факта существования специальной нормы ее содержательный анализ выявляет ряд существенных ограничений, имеющих принципиальное значение для перспективы имплементации Конвенции. Первое из них касается узости объективной стороны. Норма фокусируется на акте изъятия и сделках, но не охватывает таких стадий незаконного оборота, как вербовка, предложение, транспортировка, хранение и финансирование. Между тем именно эти стадии в реальной криминальной практике выполняют функцию инфраструктурного обеспечения противоправного оборота органов, и их выведение за пределы криминализации существенно снижает эффективность противодействия соответствующим схемам. Второе ограничение связано с требованием насилия или угрозы при принуждении к изъятию, тогда как Конвенция требует криминализации любых форм незаконного изъятия, включая совершенные с согласия донора, если это согласие было коммерческим либо находилось вне медицинских показаний. Третье ограничение состоит в том, что термин «незаконные сделки» не раскрывается на нормативном уровне, что на практике порождает существенные трудности в доказывании и создает зону неопределенности в правоприменении. Четвертое ограничение проявляется в отсутствии уголовной ответственности юридических лиц, например клиник или медицинских посредников, что в условиях современной коммерциализации трансплантационной деятельности составляет серьезный пробел в системе противодействия. Пятое ограничение состоит в неурегулированности уголовно-правового статуса донора-жертвы, что может приводить к ее вторичной виктимизации в ходе уголовного процесса. Совокупность перечисленных недостатков позволяет квалифицировать статью 116 УК Республики Казахстан как усеченную модель криминализации, не в полной мере соответствующую требованиям Конвенции CETS № 216, причем расхождения наиболее заметны в части криминализации вербовки, предложения, транспортировки и ответственности юридических лиц, имеющих наибольшее значение для эффективности противодействия организованным формам торговли органами.

Понимание конкретного содержания требуемых изменений существенно облегчается обращением к опыту европейских государств, уже прошедших путь имплементации Конвенции и накопивших необходимую правоприменительную практику. Во Франции после ратификации CETS № 216 были внесены изменения в Уголовный кодекс (статьи 511-19 и следующие), где криминализированы не только изъятие и сделки, но и содействие в получении органа за вознаграждение, а также реклама подобных услуг. В Испании органический закон 10/2022 дополнил УК статьей 156-bis, устанавливающей ответственность за вербовку доноров, посредничество и финансирование незаконного оборота органов. В Германии Закон о трансплантации (TPG) в сочетании с УК (§ 18 TPG) предусматривает наказание за изъятие органа у живого донора без надлежащего информированного согласия либо с коммерческой целью [5, с. 275]. При всем разнообразии национальных подходов в опыте европейских государств обнаруживаются три устойчивые общие линии. Первая состоит в расширении объективной стороны за счет включения всех этапов незаконного оборота, что обеспечивает всеобъемлющий характер уголовно-правовой охраны и позволяет преследовать организованные преступные группы на ранних стадиях их деятельности. Вторая линия выражается в четком разграничении между разрешенной медицинской деятельностью и криминальной коммерциализацией, что снижает риск необоснованного уголовного преследования добросовестных медицинских работников и одновременно обеспечивает однозначность квалификации действительно преступных деяний. Третья линия состоит в наличии специальных норм о защите жертв, в том числе предусматривающих возможность не привлекать к ответственности доноров, действовавших под влиянием принуждения или обмана. Казахстану представляется целесообразным воспринять эти подходы, адаптировав их к структуре УК Республики Казахстан и к казахстанской правовой традиции.

Доктринальное сопоставление международных требований с национальным уголовным законом приобретает наглядность лишь при обращении к материалам конкретного правоприменения, и наиболее ценным эмпирическим источником в этом отношении выступает уголовное дело № 7598-25-00-1/37, рассмотренное специализированным межрайонным судом по уголовным делам г. Алматы (приговор от 14 июля 2025 г.) [8]. В рамках указанного дела были осуждены организатор Бижанов С.Н., а также пособники и доноры-жертвы Әділмұрат Н.О., Бексултанова А.Б., Исаева Д.К., Нуржикеев Е.К., Курмангазиев Б.З. Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о наличии устойчивой организованной преступной схемы по незаконному обороту почек. Из приговора следует, что организатор и его неустановленные соучастники, действовавшие под прозвищами «Абай» и «Ержан», осуществляли несколько взаимосвязанных видов деятельности. Они производили вербовку доноров через социальные сети, в том числе через «ВКонтакте», Telegram и WhatsApp-группы «гемодиализ», обещая денежное вознаграждение в размере от 5 до 8 миллионов тенге. Параллельно они вели поиск реципиентов среди пациентов диализных центров и обеспечивали посредничество при заключении незаконных сделок между донорами и реципиентами. Существенной чертой схемы являлась подделка свидетельств о рождении, в которых вносились изменения в графу «мать» с целью имитации родства между донором и реципиентом, что позволяло получить положительное заключение этической комиссии. Помимо этого, организатор получал денежные средства от реципиентов в размере от 12 до 20 миллионов тенге за организацию трансплантации, осуществлял частичную выплату донорам в размере от 3,5 до 6 миллионов тенге и присваивал оставшуюся сумму.

Принципиально, что доноры, находившиеся в тяжелом материальном положении (при наличии кредитов, отсутствии работы, необходимости содержать семью), были признаны виновными по части 2 статьи 116 УК Республики Казахстан как участники незаконных сделок. Из их показаний следует, что организатор обманывал их относительно полной суммы вознаграждения, не выплачивал обещанное, угрожал и использовал их уязвимое положение. В частности, осужденный Әділмұрат показал, что после трансплантации ему выплатили лишь часть суммы (около 5 миллионов из 6 миллионов тенге), а затем организатор скрылся и вынуждал его и его жену (Бексултанову) участвовать в поиске новых доноров под угрозой. Указанные фактические обстоятельства убедительно демонстрируют ряд пробелов действующего уголовного законодательства, имеющих принципиальное значение для перспективы имплементации Конвенции. Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие самостоятельной ответственности за вербовку доноров и посредничество. Фактически соответствующие действия в рассматриваемом деле были квалифицированы как соучастие в незаконных сделках по части 2 статьи 116 УК Республики Казахстан, однако они заслуживают самостоятельной криминализации в соответствии со статьями 4–8 Конвенции CETS № 216, поскольку именно вербовка и посредничество составляют инфраструктурную основу организованного незаконного оборота органов. Не менее значимым является отсутствие ответственности за подделку документов с целью незаконной трансплантации, поскольку подделка свидетельств о рождении для обхода этической комиссии представляет собой отдельное общественно опасное деяние, не охватываемое статьей 116 УК Республики Казахстан и не всегда подпадающее под общие нормы о подделке документов (статья 385 УК РК), так как преследует специальную цель содействия незаконной трансплантации.

Между тем Конвенция требует криминализации любых действий, направленных на сокрытие незаконного оборота органов, что прямо предполагает самостоятельное уголовно-правовое значение такого подлога. Существенным недостатком действующего уголовного закона выступает и привлечение доноров-жертв к уголовной ответственности наравне с организаторами, поскольку доноры, действовавшие под влиянием крайней нужды, обмана и давления, были осуждены по той же статье, что и организатор, хотя их вина и степень общественной опасности явно несопоставимы. Подобный подход прямо противоречит принципу *non punishment*, закрепленному в международных актах о противодействии торговле людьми и вытекающему из гуманистической направленности Конвенции CETS № 216, что обоснованно отмечалось в предшествующих исследованиях, аргументирующих необходимость специального иммунитета донора-жертвы [6].

Обязательно следует обратить внимание на отсутствие механизмов защиты жертв и стимулов для их обращения в правоохранительные органы, поскольку в рассматриваемом деле ни один из доноров-жертв не обратился в полицию добровольно, и дело было раскрыто исключительно оперативным путем. Это обстоятельство подтверждает, что без гарантий безопасности и освобождения от ответственности жертвы предпочитают молчать, что сохраняет высокую латентность соответствующих преступлений и существенно снижает эффективность их выявления. Анализ конкретного уголовного дела, таким образом, убедительно показывает, что действующая редакция статьи 116 УК Республики Казахстан не соответствует современным реалиям и международным стандартам, а имплементация Конвенции CETS № 216 требует не формальной ратификации, а системных изменений уголовного закона.

Материалы рассмотренного дела позволяют выделить самостоятельную группу затруднений, относящихся к доказыванию. Латентность незаконного оборота органов имеет структурный характер, поскольку ни одна из сторон сделки не заинтересована в ее раскрытии. Донор рассчитывает на вознаграждение и опасается уголовного преследования, реципиент получает необходимое ему лечение, а медицинская организация формально действует на основании разрешительных документов. Совместное исследование Совета Европы и Организации Объединенных Наций отмечало, что выявление таких преступлений происходит преимущественно случайно, через несоответствия в медицинской документации либо через сведения о пациентах, исчезающих из листа ожидания и возвращающихся уже для послеоперационного наблюдения [16].

Первое затруднение состоит в доказывании субъективной стороны при внешне законной медицинской процедуре. Трансплантация выполняется квалифицированными специалистами, в надлежащем учреждении и при наличии положительного заключения этической комиссии, вследствие чего противоправность деяния не обнаруживается в самом медицинском вмешательстве и выводится из обстоятельств, ему предшествующих. Предметом доказывания становится осведомленность участников о подложности документов о родстве и о возмездном характере передачи органа, что требует установления содержания переговоров между организатором, донором и реципиентом.

Второе затруднение связано с установлением финансовых потоков. Расчеты в рассмотренном деле производились наличными и по частям, вследствие чего платежные документы отсутствуют, а размер полученного организатором дохода восстанавливается по показаниям потерпевших. Отсюда вытекает практическая необходимость своевременного назначения судебно-экономических исследований, получения сведений о движении средств по счетам участников и об изменении их имущественного положения до и после операции.

Третье затруднение относится к цифровым следам вербовки. Приискание доноров велось в социальных сетях и в тематических группах мессенджеров, посвященных гемодиализу. Соответствующая переписка образует основной источник сведений о характере предложения, обещанном вознаграждении и роли каждого участника, однако она уничтожается фигурантами либо утрачивается вследствие несвоевременного изъятия устройств. Криминалистическое значение приобретают поэтому незамедлительная фиксация аккаунтов, одновременное изъятие устройств у нескольких участников и назначение компьютерно-технической экспертизы.

Четвертое затруднение образует двойственный статус медицинской документации. Заключение этической комиссии выступает одновременно средством совершения преступления и источником доказательств, вследствие чего проверке подлежат подлинность свидетельств о рождении, полнота представленных комиссии сведений и добросовестность ее членов, действовавших на основании подложных документов.

Пятое затруднение носит организационный характер и состоит в отсутствии установленного порядка взаимодействия органов расследования с организациями здравоохранения и с уполномоченным органом в области трансплантации. Сведения о выполненных операциях, о составе донорских пар и о результатах предтрансплантационного обследования находятся в распоряжении медицинских организаций, а порядок их истребования применительно к рассматриваемой категории дел не урегулирован.

Приведенные затруднения объясняют разрыв между оценочными показателями распространенности незаконного оборота органов и числом регистрируемых преступлений. Иссле-

дование, выполненное по заказу Всемирной организации здравоохранения, оценивало долю трансплантаций, совершаемых с использованием органов, приобретенных за плату, приблизительно в 5% от общего числа операций в мире [21]. А. Фаррелл и И. де Врис показывают, что подобные оценки строятся на экстраполяциях и не опираются на сопоставимые национальные учетные данные [19]. Для Республики Казахстан это означает, что отсутствие статистики о выявленных фактах незаконного оборота органов не может истолковываться как свидетельство отсутствия самого явления и что модернизация уголовного закона должна сопровождаться введением самостоятельного учета соответствующих деяний.

Совокупность выявленных доктринальных и эмпирических недостатков действующего регулирования позволяет сформулировать комплекс предложений по совершенствованию уголовного закона. Целесообразно изложить статью 116 УК Республики Казахстан в новой редакции, объединив все деяния, связанные с незаконным оборотом органов и тканей человека. Предлагаемая редакция включает несколько последовательно построенных частей.

В первой части устанавливается ответственность за незаконное изъятие органа или ткани у живого либо умершего донора, если такое изъятие не допускается законодательством Республики Казахстан о здравоохранении.

Во второй части криминализируется вербовка, привлечение или склонение лица к согласию на незаконное изъятие органа или ткани.

Третья часть охватывает предложение, получение, транспортировку, хранение, ввоз либо вывоз органа или ткани человека, заведомо добытых незаконным путем.

Четвертая часть предусматривает ответственность за посредничество в совершении незаконных сделок в отношении органов или тканей человека.

Пятая часть устанавливает уголовную ответственность за получение финансовой выгоды или иного преимущества от незаконного оборота органов или тканей человека.

Шестая часть криминализирует подделку документов, удостоверяющих личность или родство, либо представление заведомо подложных документов в этическую комиссию или иные органы с целью получения разрешения на незаконную трансплантацию.

Наконец, седьмая часть предусматривает повышенную ответственность за те же деяния, совершенные организованной группой, с использованием служебного положения, в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. Такая структура нормы обеспечивает охват всех стадий незаконного оборота и одновременно воспроизводит логику обязательств, вытекающих из Конвенции CETS № 216.

В соответствии с принципом *non punishment* и с учетом реальных обстоятельств, выявленных в приговоре по делу Бижанова и других, статью 116 УК Республики Казахстан необходимо дополнить специальным примечанием, предусматривающим, что лицо, в отношении которого совершены действия, предусмотренные настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности за незаконное изъятие, продажу либо иную сделку в отношении собственных органов или тканей, если установлено, что оно действовало под влиянием принуждения, обмана, злоупотребления уязвимым положением либо иной формы эксплуатации и добровольно сообщило о совершенном преступлении, активно способствовало его раскрытию и расследованию.

Указанное примечание позволит избежать тех ситуаций, при которых доноры-жертвы, как в рассмотренном деле, привлекаются к ответственности наравне с организаторами, несмотря на принципиальное различие в характере их участия и в степени общественной опасности их поведения. Поскольку в Республике Казахстан уголовная ответственность юридических лиц как самостоятельный институт отсутствует, представляется целесообразным дополнить Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях статьей, устанавливающей крупные штрафы для юридических лиц за незаконный оборот органов, а также предусмотреть возможность лицензионных санкций в виде приостановления либо аннулирования медицинской лицензии. Кроме того, в УК Республики Казахстан следует включить отдельную статью 116-1 «Обеспечение прав жертв незаконного оборота органов», закрепляющую право соответствующих лиц на медицинскую, психологическую и правовую помощь, а также меры безопасности, обеспечивающие их защиту в ходе уголовного процесса.

Принятие предложенных поправок позволит Республике Казахстан выполнить международные обязательства по Конвенции CETS № 216 и создать эффективный механизм противодействия торговле органами.

С теоретической точки зрения расширение криминализации до всех стадий незаконного оборота соответствует современным тенденциям уголовного права, направленным на борьбу с организованной преступностью на ранних этапах, в том числе на стадиях вербовки, предложения и финансирования.

С практической точки зрения новеллы дадут правоохранительным органам инструменты для пресечения деятельности посреднических сетей и медицинских организаций, участвующих в незаконных трансплантациях.

Помимо этого, введение иммунитета донора-жертвы и мер защиты потерпевших будет способствовать повышению уровня доверия граждан к правоохранительной системе, что, в свою очередь, может увеличить количество обращений и тем самым способствовать раскрытию латентных преступлений, поскольку анализ приговора показывает, что именно страх уголовного преследования заставлял жертв молчать, и устранение этого фактора способно существенно изменить криминогенную обстановку в соответствующей сфере.

Гармонизация казахстанского законодательства с европейскими стандартами укрепит международный авторитет страны и облегчит сотрудничество с государствами, являющимися участниками Конвенции, в том числе при расследовании трансграничных преступлений в сфере незаконного оборота органов. Как обоснованно отмечают А.Г. Кан, Э.М. Насырова в своей публикации, эффективное межведомственное взаимодействие выступает необходимым условием реализации сервисной модели обеспечения безопасности [7, с. 298]. Соответственно, предложенные изменения в уголовный закон должны сопровождаться разработкой межведомственных протоколов между МВД, Министерством здравоохранения и другими заинтересованными органами, а также целенаправленным обучением сотрудников правоприменительных органов специфике выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом органов, поскольку без такого организационно-методического обеспечения нормативные изменения рискуют остаться декларативными и не получить должной реализации в правоприменительной практике.

Заключение

Проведенное исследование, основанное на анализе международных стандартов и конкретной судебной практики, позволяет сформулировать ряд итоговых выводов. Во-первых, Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами (CETS № 216) устанавливает существенно более широкий круг криминализируемых деяний, чем действующая статья 116 УК Республики Казахстан, требуя охвата всех стадий незаконного оборота, начиная с вербовки и заканчивая финансированием. Во-вторых, анализ уголовного дела № 7598-25-00-1/37 показал, что на практике организованные преступные группы осуществляют вербовку доноров через интернет, подделывают документы для обхода этической комиссии, получают крупные суммы денежных средств, а доноры-жертвы привлекаются к ответственности наравне с организаторами, что свидетельствует о наличии серьезных пробелов в уголовном законе. В-третьих, национальное уголовное законодательство нуждается в существенной модернизации, охватывающей расширение объективной стороны статьи 116 УК Республики Казахстан, введение самостоятельной ответственности за вербовку, посредничество и подделку документов в целях незаконной трансплантации, а также закрепление иммунитета донора-жертвы. В-четвертых, отсутствие уголовной ответственности юридических лиц требует поиска альтернативных административно-правовых мер, способных обеспечить надлежащее правовое реагирование на участие медицинских и иных организаций в схемах незаконного оборота органов. В-пятых, успешная имплементация Конвенции невозможна без институциональных изменений, в том числе подготовки кадров, межведомственной координации и активного международного сотрудничества.

Конкретизируя предложения по модернизации уголовного законодательства, представляется необходимым осуществить следующий комплекс мер.

Первое. Изложить статью 116 Уголовного кодекса Республики Казахстан в новой редакции, охватывающей семь самостоятельных частей: незаконное изъятие органа или ткани у живого либо умершего донора; вербовку, привлечение или склонение лица к согласию на такое изъятие; предложение, получение, транспортировку, хранение, ввоз и вывоз органа, заведомо добытого незаконным путем; посредничество в незаконных сделках; получение финансовой выгоды от незаконного оборота; представление заведомо подложных документов для получения разрешения на трансплантацию; квалифицированный состав для деяний, совершенных организованной группой, с использованием служебного положения либо в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

Второе. Дополнить статью 116 примечанием об освобождении от уголовной ответственности лица, в отношении которого совершены предусмотренные ею действия, при условии, что оно действовало под влиянием принуждения, обмана либо злоупотребления его уязвимым положением и способствовало раскрытию и расследованию преступления.

Третье. Включить в Уголовный кодекс статью 116-1, закрепляющую права жертв незаконного оборота органов на медицинскую, психологическую и правовую помощь, а также меры безопасности в ходе производства по уголовному делу.

Четвертое. Дополнить Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях составом, устанавливающим ответственность юридических лиц за участие в незаконном обороте органов, с санкцией в виде крупного штрафа и с возможностью приостановления либо лишения лицензии на медицинскую деятельность.

Пятое. Перенести признак корыстного побуждения из числа обязательных признаков основного состава в число квалифицирующих, поскольку конвенционный стандарт связывает противоправность с фактом изъятия вне разрешенных процедур, а не с мотивом виновного.

Шестое. Предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве особенности производства по делам рассматриваемой категории, включающие незамедлительную фиксацию электронной переписки, своевременное назначение судебно-экономического исследования и порядок истребования сведений из организаций здравоохранения.

Седьмое. Утвердить межведомственный порядок взаимодействия органов внутренних дел, органов прокуратуры и уполномоченного органа в области здравоохранения, предусматривающий обязательное информирование о случаях выявления подложных документов о родстве при подготовке к трансплантации, а также ведение отдельного учета выявленных фактов незаконного оборота органов.

Перечисленные меры образуют взаимосвязанный комплекс. Расширение объективной стороны без иммунитета донора-жертвы усилит репрессию в отношении наиболее уязвимых участников, а иммунитет без процессуальных и организационных гарантий останется декларативным, поскольку жертва не получит действенных оснований для обращения в правоохранительные органы. Именно поэтому модернизация уголовного закона рассматривается в настоящей работе как единый пакет материальных, процессуальных и административных решений, а не как точечная правка отдельной статьи.

Таким образом, ратификация Конвенции CETS № 216 должна стать не формальным актом, а отправной точкой для комплексного совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики Республики Казахстан. Предложенные в статье изменения могут быть использованы в законотворческой деятельности Парламента Республики Казахстан, а также в работе Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры и иных заинтересованных органов. Перспективные направления дальнейших исследований связаны с разработкой методик расследования преступлений в сфере незаконного оборота органов, а также с оценкой эффективности имплементационных мер по результатам их применения в правоприменительной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1 WHO Guiding Principles on Human Cell, Tissue and Organ Transplantation. Geneva: World Health Organization, 2010. 24 p.

2 Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs (CETS No. 216). Santiago de Compostela, 25.03.2015. URL: <https://rm.coe.int/16806dca3a> (accessed: 02.04.2026)

- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.04.2026)
- 4 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI (с изменениями и дополнениями). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 02.04.2026)
- 5 Delmonico F.L., Domínguez-Gil B., Capron A.M. Ethical and legal issues in organ transplantation // *Transplantation*. 2019. Vol. 103. No. 2. P. 274–278.
- 6 Жансеркенов Ж.К., Рахмет Е.Д. О необходимости введения института иммунитета донора-жертвы в статью 116 УК Республики Казахстан // *Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова*. – 2026. – № 1(86). – С. 158–167.
- 7 Кан А.Г., Насырова Э.М. Совершенствование межведомственного взаимодействия в рамках сервисной модели обеспечения безопасности // *Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова*. – 2025. – № 1(82). – С. 294–300. URL: <https://alpolac.edu.kz/wp-content/uploads/2025/10/zhurnal-N182.pdf> (дата обращения: 02.04.2026)
- 8 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Алматы по делу № 7598-25-00-1/37 от 14.07.2025 г. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml>.
- 9 Martin D.E., Van Assche K., Domínguez-Gil B. et al. Strengthening global efforts to combat organ trafficking and transplant tourism: implications of the 2018 edition of the Declaration of Istanbul // *Transplantation Direct*. 2019. Vol. 5. No. 3. e433.
- 10 Explanatory Report to the Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs. Strasbourg, 2015. 58 p. URL: <https://rm.coe.int/16800d3840> (accessed: 02.04.2026)
- 11 Pietrobon A. Challenges in Implementing the European Convention against Trafficking in Human Organs // *Leiden Journal of International Law*. 2016. Vol. 29. No. 2. P. 485–502. DOI: 10.1017/S092215651600011X.
- 12 López-Fraga M., Domínguez-Gil B., Capron A.M., Van Assche K., Martin D., Cozzi E., Delmonico F.L. A needed Convention against trafficking in human organs // *The Lancet*. 2014. Vol. 383. No. 9936. P. 2187–2189. DOI: 10.1016/S0140-6736(14)60835-7.
- 13 Gawronska S. Organ trafficking and human trafficking for the purpose of organ removal: two international legal frameworks against illicit organ removal // *New Journal of European Criminal Law*. 2019. DOI: 10.1177/2032284419862387.
- 14 Columb S. Excavating the Organ Trade: An Empirical Study of Organ Trading Networks in Cairo, Egypt // *British Journal of Criminology*. 2017. Vol. 57. No. 6. P. 1301–1321.
- 15 Chart of signatures and ratifications of Treaty 216: Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs. – Strasbourg: Council of Europe, Treaty Office. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list> (accessed: 28.08.2026)
- 16 Trafficking in organs, tissues and cells and trafficking in human beings for the purpose of the removal of organs: Joint Council of Europe / United Nations Study. Strasbourg: Council of Europe, 2009.
- 17 Handbook for parliamentarians: The Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs (CETS No. 216). Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2019.
- 18 Columb S., Ambagtsheer F., Bos M., Ivanovski N., Moorlock G., Weimar W. Re-conceptualizing the organ trade: separating “trafficking” from “trade” and the implications for law and policy // *Transplant International*. 2017. Vol. 30. No. 2. P. 209–213.
- 19 Farrell A., de Vries I. Measuring and understanding organ trafficking // *Crime, Law and Social Change*. 2020. Vol. 74. No. 2. P. 123–139.
- 20 Yea S. Trafficking in Organs and the Moral Limits of Consent // *Journal of Human Rights Practice*. 2022. Vol. 14. No. 1. P. 98–115.
- 21 Shimazono Y. The state of the international organ trade: a provisional picture based on integration of available information // *Bulletin of the World Health Organization*. 2007. Vol. 85. No. 12. P. 955–962.

REFERENCES

- 1 WHO Guiding Principles on Human Cell, Tissue and Organ Transplantation. Geneva: World Health Organization, 2010. 24 p. (In English)
- 2 Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs (CETS No. 216). Santiago de Compostela, 25.03.2015. URL: <https://rm.coe.int/16806dca3a> (accessed: 02.04.2026). (In English)

- 3 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda No. 226-V (s izmenenijami i dopolnenijami). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashhenija: 02.04.2026). (In Russian)
- 4 O zdorov'e naroda i sisteme zdravoohraneniya: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 7 ijulja 2020 goda № 360-VI (s izmenenijami i dopolnenijami). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (data obrashhenija: 02.04.2026). (In Russian)
- 5 Delmonico F.L., Domínguez-Gil B., Capron A.M. (2019) Ethical and legal issues in organ transplantation // *Transplantation*. Vol. 103. No. 2. P. 274–278. (In English)
- 6 Zhanserkenov Zh.K., Rahmet E.D. (2026) O neobходимosti vvedeniya instituta immuniteta donora-zhertvy v stat'ju 116 UK Respubliki Kazahstan // *Uchenye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan imeni Makana Esbulatova*. № 1(86). P. 158–167. (In Russian)
- 7 Kan A.G., Nasyrova Je.M. (2025) Sovershenstvovanie mezhvedomstvennogo vzaimodejstviya v ramkah servisnoj modeli obespecheniya bezopasnosti // *Uchenye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan imeni Makana Esbulatova*. № 1(82). S. 294–300. URL: <https://alpolac.edu.kz/wp-content/uploads/2025/10/zhurnal-N182.pdf> (data obrashhenija: 02.04.2026). (In Russian)
- 8 Prigovor Specializirovannogo mezhrajonnogo suda po ugolovnym delam goroda Almaty po delu № 7598-25-00-1/37 ot 14.07.2025 g. URL: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml>. (In Russian)
- 9 Martin D.E., Van Assche K., Domínguez-Gil B. et al. (2019) Strengthening global efforts to combat organ trafficking and transplant tourism: implications of the 2018 edition of the Declaration of Istanbul // *Transplantation Direct*. Vol. 5. No. 3. e433. (In English)
- 10 Explanatory Report to the Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs. Strasbourg, 2015. 58 p. URL: <https://rm.coe.int/16800d3840> (accessed: 02.04.2026). (In English)
- 11 Pietrobon A. (2016) Challenges in Implementing the European Convention against Trafficking in Human Organs // *Leiden Journal of International Law*. Vol. 29. No. 2. P. 485–502. DOI: 10.1017/S092215651600011X. (In English)
- 12 López-Fraga M., Domínguez-Gil B., Capron A.M., Van Assche K., Martin D., Cozzi E., Delmonico F.L. (2014) A needed Convention against trafficking in human organs // *The Lancet*. Vol. 383. No. 9936. P. 2187–2189. DOI: 10.1016/S0140-6736(14)60835-7. (In English)
- 13 Gawronska S. (2019) Organ trafficking and human trafficking for the purpose of organ removal: two international legal frameworks against illicit organ removal // *New Journal of European Criminal Law*. DOI: 10.1177/2032284419862387. (In English)
- 14 Columb S. (2017) Excavating the Organ Trade: An Empirical Study of Organ Trading Networks in Cairo, Egypt // *British Journal of Criminology*. Vol. 57. No. 6. P. 1301–1321. (In English)
- 15 Chart of signatures and ratifications of Treaty 216: Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs. Strasbourg: Council of Europe, Treaty Office. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list> (accessed: 28.08.2026). (In English)
- 16 Trafficking in organs, tissues and cells and trafficking in human beings for the purpose of the removal of organs: Joint Council of Europe / United Nations Study. Strasbourg: Council of Europe, 2009. (In English)
- 17 Handbook for parliamentarians: The Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs (CETS No. 216). Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2019. (In English)
- 18 Columb S., Ambagtsheer F., Bos M., Ivanovski N., Moorlock G., Weimar W. Re-conceptualizing the organ trade: separating “trafficking” from “trade” and the implications for law and policy // *Transplant International*. 2017. Vol. 30. No. 2. P. 209–213. (In English)
- 19 Farrell A., de Vries I. Measuring and understanding organ trafficking // *Crime, Law and Social Change*. 2020. Vol. 74. No. 2. P. 123–139. (In English)
- 20 Yea S. Trafficking in Organs and the Moral Limits of Consent // *Journal of Human Rights Practice*. 2022. Vol. 14. No. 1. P. 98–115. (In English)
- 21 Shimazono Y. The state of the international organ trade: a provisional picture based on integration of available information // *Bulletin of the World Health Organization*. 2007. Vol. 85. No. 12. P. 955–962. (In English)

ЖАНСЕРКЕНОВ Ж.Қ.,*¹

докторант.

*e-mail: zz043zz@icloud.com

ORCID ID: 0009-0008-2604-274X

САРСЕНБАЕВА Б.Б.,¹

з.ғ.к., профессор.

e-mail: hamudok@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-9238-5172

¹Қазақстан Республикасы ІІМ

М. Есболатов атындағы

Алматы академиясы,

Алматы қ., Қазақстан,

**ЕВРОПА КЕҢЕСІНІҢ № 216 CETS КОНВЕНЦИЯСЫН
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНА
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ: САРАЛАУ ЖӘНЕ ДӘЛЕЛДЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
(БИЖАНОВ ЖӘНЕ БАСҚАЛАРДЫҢ ІСІ БОЙЫНША ҮКІМ МЫСАЛЫНДА)**

Андатпа

Мақала Еуропа Кеңесінің адам ағзалары саудасына қарсы конвенциясын Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына имплементациялау мәселесіне арналған. Өзектілігі Конвенцияны алдағы ратификациялаумен және ұлттық қылмыстық заңды оның талаптарына сәйкестендіру қажеттілігімен айқындалады. Жұмыстың мақсаты Қылмыстық кодекстің 116-бабының қолданыстағы редакциясындағы олқылықтарды анықтау және конвенциялық міндеттемелерді нақты қылмыстық іс материалдарымен салыстыру негізінде оларды жою жолдарын әзірлеу болып табылады. Әдіснамалық негізді формалды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, жүйелік және криминологиялық әдістер, сот практикасын талдау және құқықтық модельдеу құрады. Ұлттық норма негізінен алу актісі мен заңсыз мәмілелерді қылмыстық жазаланатын деп танитыны, ал конвенциялық стандарт ағзалардың заңсыз айналымындағы тартуды, ұсынуды, делдалдықты, тасымалдауды, сақтауды және қаржыландыруды қылмыстандыруды талап ететіні анықталды. Сот практикасының материалдары мұқтаждық пен алдаудың ықпалымен әрекет еткен донорлардың ұйымдастырушылармен тең дәрежеде сотталатынын көрсетті. 116-баптың жаңа редакциясы, тарту, делдалдық және құжаттарды қолдан жасау бойынша дербес құрамдар, донор-жәбірленуші иммунитеті туралы ескертпе, сондай-ақ заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығы ұсынылды. Тұжырымдар заң шығару және құқық қолдану қызметінде қолданылуы мүмкін.

Тірек сөздер: адам ағзалары саудасы, заңсыз трансплантация, халықаралық шартты имплементациялау, қылмыстандыру, донорларды тарту, делдалдық, донор-жәбірленуші иммунитеті.

ZHANSEKEROV Zh.K.,*¹

PhD student.

*e-mail: zz043zz@icloud.com

ORCID ID: 0009-0008-2604-274X

SARSENBAEVA B.B.,¹

c.l.s., professor.

e-mail: hamudok@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-9238-5172

¹M. Esbulatov Almaty Academy

of the Ministry of Internal Affairs

of the Republic of Kazakhstan,

Almaty, Kazakhstan

**IMPLEMENTATION OF THE COUNCIL OF EUROPE CONVENTION CETS NO.
216 INTO THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
PROBLEMS OF QUALIFICATION AND PROOF (ON THE EXAMPLE OF THE
VERDICT IN THE CASE OF BIZHANOV AND OTHERS)**

Abstract

The article addresses the implementation of the Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs into the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. Its relevance follows from the forthcoming

ratification of the Convention and the need to align national criminal law with its requirements. The purpose is to identify the gaps in the current wording of Article 116 of the Criminal Code and to develop ways of eliminating them by comparing the conventional obligations with the materials of a specific criminal case. The methodological basis comprises formal-legal, comparative-legal, systemic and criminological methods, analysis of judicial practice and legal modelling. It is established that the national provision criminalises mainly the act of removal and unlawful transactions, whereas the conventional standard requires liability for recruitment, offering, mediation, transportation, storage and financing of illicit organ trafficking. Judicial materials show that donors acting under extreme need and deception are convicted on an equal footing with the organisers. A new wording of Article 116, separate offences of recruitment, mediation and document forgery, a note on donor-victim immunity, and administrative liability of legal persons are proposed. The conclusions are applicable in law-making and law enforcement.

Keywords: trafficking in human organs, illegal transplantation, treaty implementation, criminalisation, recruitment of donors, mediation, donor-victim immunity.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.07.2026